

— Совсем скоро начнутся съёмки новой драмы, называется... как её?, — Линь Юань, не дожидаясь кивка Шэнь Цина, щёлкнул пальцами, и его помощник поднёс папку с файлами. — «Цветущая горная сакура». Да, точно, мелодрама. Сериал, будет идти в прайм-тайм. Впишем тебя на роль третьего плана.

— Спасибо, брат Линь! — Шэнь Цина под столом пнул Лян Фэн, и он поспешно выразил благодарность.

— Тебе повезло. В этот раз твоим партнёром по сценам будет Фан Хай, он играет второго мужчину. Большая звезда Чу человек холодный, наверное, на первых съёмках тебе будет тяжело. Большая звезда Фан куда проще в общении, если будут вопросы — спрашивай его, он старший, очень терпеливый.

— Хорошо, понял, — Шэнь Цин кивнул и уже собрался что-то сказать, как дверь конференц-зала открыл мужчина в белой рубашке, который тепло всем улыбнулся. — Я опоздал. Это младший брат? — Он взглянул на Шэнь Цина и сердечно протянул руку.

— Это большая звезда Фан, раньше был известной моделью, сейчас наш главный идол-тёплый мужчина, — рассмеялся Линь Юань, наблюдая, как Шэнь Цин смущённо пожал ему руку. — Поболтайте как следует. Старина Фан, хорошо присмотри за младшим братом.

— Здравствуйте, — Шэнь Цин крепко пожал ему руку, разглядывая мужчину перед собой. В отличие от Чу Жаня, идущего по пути холодного мачо, Фан Хай был высокого роста, на нём был светло-серый кашемировый свитер, модно одет, рост явно больше метра восьмидесяти пяти. К тому же его улыбка была открытой и тёплой, в уголках глаз и бровей светилась доброжелательность, что делало его очень простым в общении.

— Держи, сценарий, — он передал Шэнь Цину толстую папку со сценарием, улыбаясь, сел напротив, закинул ногу на ногу, выглядел очень расслабленно. — Младший брат? И вправду зелёный. Ещё учить? Я видел тот фильм, где ты снимался с большой звездой Чу. Для новичка игра и вправду неплохая.

— Вы слишком любезны, я просто старался играть... — Шэнь Цин покраснел от похвалы.

— Хорошо, — Фан Хай внимательно посмотрел на него, затем улыбнулся, протянул руку через стол и пожал руку Лян Фэну, после чего повернулся к Линь Юаню. — Брат Линь, я думаю, есть ещё один фильм, куда можно попробовать продвинуть младшего брата.

— Какой фильм? Неужели тот городской хоррор? — Линь Юань на мгновение задумался, затем усмехнулся. — Роль того студента, который сталкивается с призраком? Да, подходит по неопытности и молодости. Как закончим этот сериал, попробуем и тот.

— Спасибо вам, — Шэнь Цин был немного тронут, тихо кивнул сидящему рядом Фан Хайю. Тот искренне улыбнулся ему, пожал руку и вышел.

Биографии всех старших коллег нужно твёрдо помнить. Все они старшие, нельзя нечаянно кого-нибудь обидеть и получить бойкот, даже не зная причины.

Лян Фэн ходил взад-вперёд по кабинету, просматривая документы в руках.

— В «Голубой утренней звезде» числятся сотни актёров, но сейчас активно продвигают только пятерых. Один уехал учиться за границу, поговорим о четверых, которые сейчас работают в компании.

— Самые горячие — Чу Жань и Фан Хай. С Чу Жанем ты уже работал. Он бывший автогонщик, идёт по пути крутого мачо, любит гонки и скалолазание. Его доход и фан-база сейчас одни из лучших в актёрской среде. В основном снимается в боевиках, шпионских триллерах и хоррорах.

Лян Фэн прикрепил фотографию на доску объявлений, постучал по ней, затем прикрепил другую фотографию с другой стороны.

— Фан Хай — сейчас в интернете его выбирают номером один среди национальных тёплых мужчин, идёт по пути стабильной зрелости. Изначально был профессиональной моделью, любит готовить и путешествовать. Сейчас популярный идол тёплого типа, главная звезда городских модных мелодрам. Внешние данные и черты лица очень хорошие, часто появляется на обложках мужских модных журналов.

— Оба они равны по опыту, но играют в разных амплуа, каждый занимает свою нишу в медиакомпании «Голубая утренняя звезда». Смотри, никого не обидь.

— Ещё в компании продвигают двух идиолов-певцов: «Королеву сахара» Шэнь Мяо, милую девушку-идола, идёт по милому пути, очень популярна среди молодёжи; и Не Синцюня, у него прозвище «Принц лирических песен», идёт по пути самостоятельного творчества, его песни часто попадают в хит-парады, в прошлом году получил премию за оригинальную музыку.

— Эти двое часто ездят по мероприятиям. Шэнь Мяо гастролирует с несколькими женскими группами, Не Синцюнь редко появляется в компании, в основном творит дома, на них можно не обращать особого внимания.

— И ещё, Линь Юань хочет, чтобы ты до съёмок сериала вклинился в съёмки музыкального клипа на танцевальную тему. У тебя есть подготовка?

Шэнь Цин был в задумчивости, когда Лян Фэн громыхнул папкой по его голове, словно гром среди ясного неба. Он поспешно схватился за голову:

— Я же никогда не учился танцевать! Что за танцы, я не умею!

— Не умеешь? — Лян Фэн усмехнулся. — Не умеешь — всё равно придётся. Значит, тебе предстоит пострадать.

Шэнь Цин взглянул на его улыбку, и по всему телу пробежала дрожь.

— Раз, два, три, четыре; два, два, три, четыре...

— Поворот, хорошо, прыжок, прыжок! Полуприсед, скольжение, смена позиции, ещё раз...

Прошло две недели, и Шэнь Цин готов был плакать кровавыми слезами. В танцевальном зале он изо всех сил пытался попасть в ритм, чувствуя, что руки и ноги ему не принадлежат. Ладно бы просто музыкальный клип на танцевальную тему, но кто-нибудь говорил ему, что это балет?

Уличные танцы, бальные — ещё куда ни шло, но почему именно балет? Кости у него уже заостенели, каждый день это было насильственное растяжение связок, руки и ноги не выпрямлялись. Неужели для съёмок клипа нужно так напрягаться? Он действительно ничего не понимал.

— Ниже, ниже, опускай поясницу! — Лян Фэн был просто демоном, каждый день приходил в

тренировочный зал подгонять его растяжку, а затем принимался жестоко помогать ему тянуть связки, заставляя лежать на животе, а сам с силой давил на спину сверху. Шэнь Цину казалось, что ноги сейчас сломаются.

— Блин! Блин! Блин, мамочки, моя нога! Моя нога, сломалась, сломалась... — закричал Шэнь Цин.

— Не волнуйся, я врач, я знаю, как не причинить тебе травму, — безжалостно сказал Лян Фэн, ногой отшвырнув подушку, подложенную сбоку от его стопы. — Сделай шпагат, целую неделю тренируешься, а всё никак!

— Можно же было пригласить балетного танцора для съёмок, зачем... — Шэнь Цин был весь в холодном поту, кричал от боли.

— Потому что зрители больше хотят видеть твоё лицо, особенно после того художественного фильма, который ты снял. Этот фильм сейчас стал вирусным в Weibo, и организаторы тоже хотят, чтобы именно ты снялся в этом клипе, — Лян Фэн прижал его, не давая от боли подняться и поленился.

— Прямо как заставлять утку взобраться на насест, — у края тренировочного зала, перекинув пиджак через плечо, Фан Хай не удержался и громко рассмеялся.

— Маленькому Аньжаню и вправду подходит такой чистый клип, очень сочетается с его аурой исцеляющего солнечного юноши, — Линь Юань, откинувшись на стуле,пил колу и наблюдал за обливающимся потом Шэнь Цином, тренирующимся на площадке. — Руки и ноги довольно гибкие... у этого парня ещё и чувство ритма есть.

— Для съёмок этого клипа нужны всего лишь несколько простых балетных движений, не стоит слишком его мучить, — с улыбкой сказал Фан Хай.

— Всё нужно делать на пределе возможностей. Он только начинает карьеру, должен немного пострадать, — Линь Юань сосредоточенно смотрел на молодого человека в чёрной тренировочной форме на площадке. — Связки от природы довольно мягкие, раскрытие ног очень хорошее, ноги длинные, пропорции тела хорошие, в общем, перспективный талант.

— Лян Аньжань! Ещё раз смена позиции, поворот, касание носком, движение недостаточно раскрыто, ещё раз!

Строгий голос мужчины-тренера разнёсся по залу. Лян Фэн, скрестив руки, стоял у края площадки, пристально наблюдая за немного неуклюжими вращениями Шэнь Цина в центре зала. Он нахмурился и глубоко затянулся сигаретой.

Как далеко ты сможешь зайти? Без особых навыков, без таланта, без достаточной жестокости, полагаясь лишь на лицо, в этом кругу не выжить. Чтобы прожить жизнь достойно, тебе предстоит долгий путь, малыш. Он смотрел, как тренер больно ударил Шэнь Цина по плечу свёрнутой газетой, и думал.

* * *

— Господин Лу.

— Подожди.

Время шло, прошёл месяц. Секретарь с папкой в руках вошёл в кабинет Лу Тяньмина и уже собирался заговорить, как Лу Тяньмин поднял руку, останавливая его. Прислонившись к мягкому дивану, он пристально смотрел на огромный экран в кабинете.

В кадре с ретро-желтоватым оттенком белые занавески развевались на ветру. В танцевальном зале чёрная фигура касалась пола носками, руки были расправлены, длинные ноги вытянуты и подняты. Танцор, подобный чёрной летящей птице, в жёсткости содержал мягкий ритм. Янтарные зрачки были кристально чистыми, мелькнуло правильное, чистое лицо, прямая фигура прислонилась к зеркалу, глядя в небо. Картинка постепенно темнела, оставался лишь силуэт.

<http://bllate.org/book/15584/1391602>